

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПАРАДИГМАХ ОБРАЗОВАНИЯ

З. И. Ефремова,

*Вольский высший военный
институт материального обеспечения*

Л. И. Тетюев

*Саратовский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского*

Спор вокруг «системного кризиса» европейского образования связан с осмыслением теоретических парадигм, а так же тех культурных ориентиров, которые задают масштаб для критического восприятия существующих систем образования. Если обратиться к философской дискуссии конца XX и начала XXI веков¹, то заметим, что споры ведутся в основном вокруг развертывания существующих политических парадигм обустройства гражданского – теорий либерализма и радикальной демократии, анархизма, социализма и консерватизма.

Предметом дебатов становятся те или иные особенности системной институализации образования в правовом государстве. В одном случае, современная парадигма образования рассматривается в контексте воплощения прав и свобод человека, в другом, – обосновывается как методологическая предпосылка формирования в обществе гражданской или политической социализации личности. На государственной универсализации гражданских прав настаивают только либералы левого крыла и партии социальных реформ. Либеральное образование, считают они, является не только фундаментальной частью процесса демократизации, но и выступает программой поддержки активной социальной гражданской позиции. Развитие познавательной мотивации и способностей личности в процессе обучения выступают важнейшей задачей этой парадигмы. Кроме того, фундаментальное значение приобретает опыт, ориентированный всецело на ценностные и эмоциональные оценки поведения. Аргументы консерваторов порождают в существующей полемике конституционное напряжение и возвращают общеевропейской традиции утраченное понимание демократии как культурного и образовательного проекта.

И все же, несмотря на многолетний опыт, либеральный дух системы образования в Европе в настоящее время претерпевает глубокие изменения. Дебаты последних двух десятилетий показали, что европейские гражданские институты свободы оказались не готовыми к защите своих собственных основополагающих принципов. Либеральная парадигма образования подвергается критике со стороны консерваторов и социалистов, а необходимость либерального образования (Liberal Arts Education) становится предметом спора «экспертов» и самих педагогов, в частности, аме-

риканской высшей школы². Сторонники элитарной системы заговорили о необходимости ее скорейшего обновления и «реструктуризации»³.

Ю. Хабермас, авторитетный европейский социальный философ, например, указывает в этой связи на три концепции демократии⁴, две из которых могут быть противопоставлены друг другу классически формой американского «либерализма» и «республиканского коммунитаризма». Различие между ними достаточно принципиальное и выявляется оно в каждом случае индивидуально – в *конкурирующем способе понимания* целей и задач системы образования. Образование является одним из системообразующих институтов гражданского общества. Его формирование тесно связано с развитием науки и научных учреждений. Сама же проблема демократии, считает Ю. Хабермас, должна рассматриваться как сугубо эпистемологическая проблема. В своей исходной основе европейское образование, стало быть, опирается на две конкурирующие в рамках существующих форм демократии идеальные модели образования. В первом случае, речь идет об образовательной парадигме Великобритании и возникшей на ее почве американской системе. Принципиально иная парадигма образования присуща европейским странам, в частности, Германии, Италии и Франции. Важнейшей задачей европейской парадигмы – сохранение национальной культуры и развитие национального идеала. В целом они и задают по преимуществу весь возможный критический спектр демократизации образования в целом.

Первая, либеральная парадигма образования способствует формированию индивидуальных стандартов культуры и задает по преимуществу на методологию *репродуктивной* рациональности. В истории западноевропейской науки данный тип рациональности представлен неопозитивистскими и постпозитивистскими методами формирования научного знания. Пунктом, объединяющим представителей этих двух разных направлений, является понимание образования как «консервативного института», призванного воспроизводить в качестве своего идеала существующие достижения научного знания. В основу систем образования предлагается закладывать уже сформированные в ходе последних «научных революций» теоретические парадигмы, понятия и образцы научной рациональности.

Консерватизм системы образования в данном случае поддерживает принципы воспроизводства культурно-исторического знания и сохраняет при этом установку «научного догматизма», который становится ведущим мировоззрением и своего рода идеологемой «наукообразия» педагогики и теории воспитания. Наиболее реально данная «прагматическая» парадигма демократизации образования получает развитие в США. Образование в контексте репродуктивного типа ориентировано на поддержание информативной установки научного знания. Оно ограничено установкой, имеющей чисто прагматический характер: прагматизм отрицает признавать в истории науки наличие *множественности* критериев рациональности.

Так, в прагматизме значимым является не научная истина и гражданская польза. Действенен один критерий – успех и эффективность сиюминутного предприятия. Систему образования прагматик воспринимает только как определенный вид платных услуг, предоставляемых ему на основе законно действующей сферы востребованных и предоставляемых клиентских услуг. Научное и образовательное сообщество в такой ситуации меньше влияет на программы высшего и среднего образования. На смену академическому образованию, нацеленному на профессиональную теоретическую подготовку специалиста, приходит практически ангажированный работник. Американские колледжи и университеты ориентированы в большей мере на запросы рынка и коммерческие интересы бизнес-элиты. В этом смысле основной принцип института либерального образования состоит в том, что основополагающей парадигмой выступает *развитие личности успешного бизнесмена*, нежели подготовка специалиста по какой-либо конкретной деятельности. Бывшие либералы, а сегодняшние «неоконсерваторы», наиболее активно выступают за введение рыночных отношений в систему образования.

Глобализация и внутренняя модернизация ставит перед европейским сообществом новые проблемы. Решение их требует иного подхода и иных задач. Дискуссии вокруг наследия культуры Модерна и Постмодерна выявили две внутренне присущих европейской парадигмы образования тенденции. Культура образования детерминирована либо парадигмой науки, либо теорией культуры общества, экономики и искусства. Кроме того, становится очевидной вторая – *продуктивная* – парадигма образования, несущая в себе широкие возможности изменения научной и философской рациональности. Во многом данный тип связан с образовательными процессами, ориентированными на развитие *коммуникативных форм публичной демократии* в гражданском обществе. В основе этой проекции лежит германская модель социальной демократии, или программа делиберативной политики в сфере образования⁵.

Образование в контексте культуры задает понимание автономии человека, оно несет с собой многообразие типов и видов образовательных средств. Образование в системе культуры опирается на достижения теории познания и науки, и, следовательно, можно говорить об *автономности* системы образования и о генезисе *права на знание* в истории прав человека. Предпосылкой свободы выступает знание, а демократия является необходимой предпосылкой рациональной организации гражданского общества. Все развитые европейские страны превращаются сегодня в так называемое «общество знание». А это значит, что процессы производства, использования и распространения знаний будут на десятилетия вперед определять экономическое, социальное и политическое развитие совместной поликультурной кооперации. Образованию и науке будет отводиться в таком обществе исключительная роль.

В перспективе развития второй, продуктивной, парадигмы образования набирает силу и мощь система институциализации дискурсивных практик и социализация исследовательских наук. Различение дискурсивной и социальной институциализации важно не только для самой образовательной практики, а и для последующей систематизации теоретических стратегий и учреждения («конституирования») опытных обучающих методик. Современный неклассический стиль мысли выявляет динамичность современной культуры, мозаичность и смешанность методологических приемов и средств обучения и воспитания. Европейская модель образования готова предложить в качестве альтернативы идеологии американского «научного догматизма» конкурирующий способ понимания целей и задач образования – коммуникативную модель научного сообщества.

Таким образом, различные парадигмы образования в современном мире порождают разнообразные формы конкурентной борьбы. Сегодня мы вправе говорить о *конкурентноспособности образовательных систем*, а, это значит, что парадигмы современного образования во многом должны быть пересмотрены и отвечать жестким требованиям времени. Речь не должна больше идти исключительно о либеральной идеологии. В этом смысле общество «экономики знания» должно стремиться уже в ближайшей перспективе стать «обществом знания» (knowledge society). Существующая модель информационного общества учитывает «демократический» характер процессов модернизации образования, однако, общество должно быть управляемым, поскольку гражданское согласие должно стать целью демократических дискуссий в обществе.

¹ См.: Brunkhorst, H., Kettner, M. (Hg.) Globalisierung und Demokratie. Frankfurt a. M., 2000; Meyer, Th. Theorie der Sozialen Demokratie. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2005; Schmitt, K. (Hg.): Herausforderungen der repräsentativen Demokratie. Baden-Baden, 2003; Политическая философия в Германии: сб. ст. М., 2005.

² Conner, W.R. Liberal Arts Education in the Twenty-First Century // AALE Occasional Paper № 2, 25 May 1998, www.aale.org/conner.htm

³ Barker, C.M. Liberal Arts Education for a Global Society, Carnegie Corporation of New York, 2002, www.carnegie.org, p. 9; Katz, S. Restructuring for the Twenty-First Century // Farnham, N.H., Yarmolinsky, A. (eds.) Rethinking Liberal Education. New York: Oxford University Press, 1996, p. 77–90; Oelkers, J., Schulz, W.K., Tenorth, H.-E. (Hg.) Neukantianismus. Kulturtheorie, Pädagogik und Philosophie. Weinheim, 1998.

⁴ Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. С. 381–393.

⁵ Делиберативная форма демократии предполагает включенность и активное взаимодействие всех граждан демократического общества. Существенным признаком ее является общественное обсуждение и широкая дискуссия по всем политическим вопросам.